

Ковалева М.В.,
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
(Мценский филиал)

Судьба Родины в эпоху перемен и проблема морального выбора как предмет искусства

В статье на примере южнокорейского исторического фильма «Моя страна» рассматриваются принципы построения сюжета о судьбе страны в сложные моменты истории. Автор анализирует выбор героев, рассматривает способы решения поставленных перед ними моральных задач. Подробно разбираются проблемы построения композиции в кадре и выбор выразительных средств.

Ключевые слова: исторический фильм, проблема морального выбора в искусстве, судьба Родины в эпоху политических перемен в искусстве, построение сюжета, выбор героев, художественные выразительные средства в искусстве, композиция в кадре, одноугольный стиль, зритель как соучастник действия, знаковые слова и фразы.

Kovaleva M.V.
Kandidat of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of General education disciplines,
Oryol state University named after I. S. Turgenev,
(Mtsensk branch)

The fate of the Motherland in an era of change and the problem of moral choice as an art object

Using the example of the South Korean historical film "My Country", the article examines the principles of building a plot about the fate of the country in difficult moments of history. The author analyzes the choice of characters, considers ways of solving the moral tasks assigned to them. The problems of building composition in the frame and the choice of expressive means are discussed in detail.

Keyword: Historical film, the problem of moral choice in art, the fate of the Motherland in an era of political changes in art, plot construction, choice of characters, artistic expressive means in art, composition in the frame, single-angle composition, the viewer as an accomplice in the action, sign words and phrases.

Изображение судеб страны в переломный период – один из самых сложных сюжетов в искусстве. Крупные неудачи в этой области связаны, как правило, с неспособностью автора преодолеть субъективизм и избежать

симпатий к одной из сторон раздирающего страну конфликта. Испытывая сильное душевное волнение, автор очень часто скатывается к излишней прямолинейности и плакатности изображения, превращая героев в рупор тех или иных идей. Однобокость и предвзятость в воссоздании той или иной исторической обстановки обрекают произведение искусства на недолговечное существование.

Переломность эпохи, как правило, создаёт трудности с выбором героев. Чем ближе автор к изображаемому периоду, тем труднее ему увидеть объективную картину, поскольку сам он хорошо знает лишь определённую сферу действительности. Если он к тому же является сильно заинтересованным лицом, да ещё и с претерпевшей урон стороны, разглядеть нарождающиеся новые явления жизни для него становится и вовсе задачей непосильной.

Одним из наиболее удачных произведений искусства на данную тему, созданных в последнее время, является многосерийный фильм южнокорейского режиссера Ким Джин Вона, снятый по сценарию Чхэ Сын Дэ «Моя страна» (2019).

«Моя страна» – своеобразный «роман воспитания», в котором на фоне переломного момента истории средневековой Кореи поднимаются важные исторические и этические проблемы. В числе первой группы проблем освещаются следующие:

- раскрываются причинно-следственные связи крушения старого типа государства и смены его новым;

- показываются закономерности уничтожения прежней элиты и формирования новой;

- поднимается проблема роли народа в истории, взаимоотношений власти и народа, причин временного союза разных сословий в процессе движения к общей цели и его распада при её достижении.

В рамках второй группы проблем ведётся поиск ответов на следующие вопросы:

- какой должна быть цель жизни, и какие средства допустимы для её достижения?

- что важнее: материальные или духовные ценности?

- можно ли разрушать свое Отечество ради достижения власти под предлогом, что в нём царит «неправильный строй» и «всё прогнило»?

- какую цену приемлемо заплатить за «светлое будущее»?

Авторам фильма удалось соблюсти баланс между исторической достоверностью и художественным вымыслом, объективностью и всесторонним раскрытием позиций героев, принадлежащих не только к разным политическим лагерям, но и являющихся носителями противоположных нравственных идеалов. Рассмотрим, какими художественно-изобразительными средствами был достигнут этот результат.

События фильма охватывают период с 1388 по 1400 гг. Это время глубокого разложения и гибели средневекового корейского государства Корё и возникновения на его развалинах нового государства Чосон.

В конце 1380-х гг. ослабление центральной власти в Корё сопровождалось ожесточенной борьбой придворных группировок и народными восстаниями. Все это происходило на фоне свержения в Китае монгольской династии Юань и воцарения новой династии Мин. Пытаясь восстановить внешнеполитическое влияние на зависимые при прежней династии земли, Мины выдвигали территориальные претензии к Корё и требовали выплаты непосильной дани. В условиях внутренних потрясений и внешнеполитической опасности в Корё выступили в качестве лидеров, перехвативших инициативу у ученых реформаторов, два прославленных генерала, соперничавших друг и с другом – Чхве Ён и Ли Сонге [История Кореи, 2003:108].

Эпоха смут всегда открывает широкую дорогу для людей из низов, обреченных прозябать в низах общества, несмотря на свои таланты, в консервативные эпохи с устоявшимися, малоподвижными социальными системами. Именно к этой породе людей и принадлежат два главных героя фильма – близкие друзья Со Хви и Нам Сонхо.

Со Хви – сын Со Гома, командира Северного карательного отряда, приговорённого к позорной казни по обвинению в растрате казённого имущества. Как дети преступника, Хви и его больная падучей сестра Ён разжалованы в простолюдины. Они проживают в деревне, где брат зарабатывает на жизнь подмастерьем в кузнице и охотой. С юношеской наивностью Хви мечтает о сдаче военного экзамена, который поможет ему изменить их судьбу к лучшему. Согласно закону, он имеет на это право, поскольку отец, не дожидаясь действий палача, покончил на эшафоте жизнь самоубийством, чем снял с сына и дочери ответственность за свои действия. Впрочем, в продажной, разложившейся стране чиновник нарушает закон и отказывается допустить Хви к военному экзамену.

Другой герой, Нам Сонхо, – незаконнорожденный сын начальника королевских конюшен Нам Джона от женщины низкого происхождения. Всю жизнь он должен безнадежно конкурировать в глазах отца с недостижимо идеальным законнорожденным братом, утонувшим в детстве. В то время как Хви заметно подавлен своим низким положением в обществе и борьбой с бедностью, Сонхо высоко взлетает в своих мечтах. В силу происхождения для него закрыта чиновничья карьера, но открыто военное поприще. Его кумиром становится генерал Ли Сонге, строитель «нового мира», выдвигающий своих подчинённых не по происхождению, а по способностям.

Таким образом, мы видим, что создатели фильма выбрали в качестве главных героев «новых людей», то есть тех, кто кровно заинтересован в крушении старого мира и хочет воспользоваться открывающимися возможностями. При этом они соблюдают закон, утверждающий, что «бытие определяет сознание». Так Со Хви, изначально рождённый в законном браке в семье, занимающей высокое положение в обществе, с утратой статуса приобретает черты прибитого жизненными обстоятельствами простолюдина. В то же время имеющий худшее происхождение, но проживающий в богатой усадьбе Нам Сонхо усваивает представление о себе как о человеке, стоящем выше своего товарища и достойном лучшей судьбы.

К числу «новых людей» мы можем отнести и главную героиню фильма – Хан Хидже. Рано потеряв семью, принадлежавшую к средней части господствующего класса и уничтоженную в результате политических интриг, Хан Хидже выросла под покровительством бывшей подруги матери – хозяйки гёбана. Будучи выброшенной из среды знати в ряды простолюдинов, девушка страстно ненавидит старый мир и желает его падения. Она наделена мужским умом и рано осознаёт роль информации в окружающем мире. Хидже не привлекают традиционные женские роли и женский способ действий. Для неё гёбан – не место, где обученные музыке и танцам кисэн развлекают гостей, а место, где проникают в чужие тайны, покупают и продают информацию, способную сокрушить царства. Только такие люди способны выжить в переходный период. Напротив, воспитанная в традиционных женских правилах сестра Со Хви – Ён, слабая, нуждающаяся в мужской защите и покровительстве, обречена в новых обстоятельствах на погибель.

Хан Хидже четко помнит о своём происхождении. История гибели её семьи тесно переплетена с историей казнённого отца Хви. Познакомившись с сыном Со Гома, Хидже сначала презирает его как простолюдина. Однако, узнав, что он – потомок благородного человека, который спас её в детстве, она изменяет своё мнение о его бедном платье и приземлённых мечтах о хлебе насущном.

Сюжет завязывается с помощью неприметных с виду событий, в результате которых небольшие нравственные уступки самому себе одного из героев приводят к полному моральному крушению: увяз коготок – всей птичке пропасть.

Нам Сонхо, узнав, что ему вскоре выпадет счастье увидеть своего кумира Ли Сонге на охоте, великодушно приглашает друга стать загонщиком: вдруг прославленный генерал отметит его способности и возьмёт в свой отряд. День, который должен был стать самым ярким событием в его жизни, приносит юноше горькое разочарование: в то время как Хви удаётся привлечь внимание прославленного героя своими способностями и получить из его рук стрелу, которая позволит ему зарегистрироваться на военный экзамен, Сонхо на его фоне выглядит совсем не блестяще. Хотя Ли Сонге обещает взять сына Нам Джона на службу, если он выдержит военные испытания, на отношения друзей впервые в их жизни падает тень.

Начальник королевских конюшен, заботясь о будущем сына, пытается выманить стрелу у Хви и морально подавить возможного сильного соперника: «Не откусывай больше, чем можешь прожевать. Знай своё место, и живи подстать» [1]. Родному детищу он внушает: «В мирное время всем заправляют ученые, в эпоху перемен – военные. Меч не унижит незаконнорожденного. Он поможет стать частью семьи. Меч покажет мир, который ты и вообразить не мог».

На военный экзамен друзья являются, осознавая, что это решающий миг в судьбе каждого из них. Преисполненные решимости доказать свою значимость отцу и добиться блестящего будущего в окружении своего кумира, Нам Сонхо сообщает другу, что если им придётся сражаться на экзамене против друг

друга, он его не пожалеет – слишком серьёзен результат для него. В конечном итоге, дойдя до конца испытаний, друзья сходятся в решающей поединке. Со Хви сначала не верит, что Сонхо может серьёзно пойти на всё ради победы, но, в конечном итоге, их поединок переходит в побоище. Верх одерживает Со Хви, однако, когда поединок считается окончательным, Сонхо поднимается из последних сил и со спины ударяет друга по голове. Результат экзамена пересматривается, а Со Хви, попытавшегося оспорить результат, с позором вышвыривают за ворота. Таким образом, главные герои позиционируются как носители двух разных систем моральных ценностей: простодушный Хви думает сначала о других, а потом о себе, в то время как Сонхо выступает как индивидуалист, способный пожертвовать другом ради, как ему кажется, более великих и высоких целей.

Бредя по дороге домой, растерзанный и настолько несчастный, насколько может быть несчастным совсем молодой человек, который в один миг лишился друга и всех надежд, Хви падает на улице без сил. Хан Хидже, оказавшаяся рядом, помогает юноше дойти до места своей службы и прийти в себя. В гёбане Хви случайно видит отца Нам Сонхо, выпивающего с разбившим его мечты экзаменатором.

Между тем над головами отца и сына Нам сгущаются тучи: Нам Джон, желая помочь сыну, дал взятку экзаменатору. В эту тайну проник один из чиновников, который написал донос, попавший в руки генерала Ли Сонге раньше, чем достиг своего конечного пункта назначения. Обязанный начальнику королевских конюшен жизнью, генерал приказывает схватить и вывезти несчастного правдоискателя в лес, куда вызывает Нам Джона с сыном. Он приказывает им самим решить проблему. Если же они не смогут, он лично убьёт их, поскольку и так подверг себя опасности, схватив свидетеля. Начав утром с предательства друга, Сонхо заканчивает день убийством чиновника, чем спасает жизнь себе и отцу. Он заметно вырастает в глазах Нам Джона. Вдвоем отец и сын обсуждают, кто ещё мог проникнуть в их тайну, и приходят к выводу, что опасность представляет обиженный Хви, видевший Нам Джона с экзаменатором в гёбане. Сонхо, утром переступивший через друга ради своей мечты, а к вечеру подкрепивший свою решимость идти избранным путём убийством чиновника, ещё не настолько стал негодяем, чтобы предать смерти товарища: он просто при помощи отца сдаёт его в солдаты за неуплату налога на обмундирование.

Когда Хви хватают вербовщики, сестру его грубо отталкивают, и она падает, ударившись головой о порог. Юноша оказывается в тюрьме, испытывая глубокие душевные муки от неизвестности о судьбе Ён, тщетно прося передать весть о своей судьбе друзьям, Сонхо и Хан Хидже. От офицера он слышит, что благодаря лучшему другу и отправляется на фронт.

В 1388 г. китайцы вторглись на территорию Кореи. Генерал Чхве Ён принял решение послать армию против врага, однако возглавили её Ли Сонге и Чо Минсу, которые решили использовать военные действия для дискредитации и дальнейшего свержения правящей династии [История Кореи, 2003:109].

В этой обстановке Со Хви оказывается на фронте в передовом отряде, находящемся за рекой Амноккан, в ожидании подхода основных сил. В условиях плохого снабжения, болезней и высокого процента гибели людей ему даже удаётся стать одним из младших командиров. Благодаря способности думать прежде о других, чем о себе, он не только завоевывает уважение своих людей, но и приобретает трёх друзей: бывшего соратника отца Пак Чхидо, который дарит ему отцовские доспехи, Чон Бома, бывшего беглого раба, убившего своего жестокого хозяина, и Мунбока, трусоватого лекаря-самоучку.

Для Ли Сонге, собирающегося увести войско в столицу, бросить в тылу передовой отряд означает самому стать предателем, поэтому, чтобы создать ощущение бессмысленности начатой войны и вызвать озлобление общественного мнения, – отряд должен быть уничтожен. Коварный Ли Сонге заранее ищет себе оправдание в мнении окружающих, делая вид, что колеблется отдавать приказ, и это оправдание обеспечивает ему молодой карьерист Нам Сонхо, заявляя, что гибель передового отряда оправдана: «Во имя всеобщего блага придётся делать выбор. Не бывает переворота без жертв».

Молодой карьерист получает приказ истребить передовой отряд лично, ещё не зная, что и сам вместе со своими людьми обречен быть уничтоженным на обратном пути с целью сокрытия всех следов совершённого преступления. Карательный отряд из чжурчженей посылает его собственный отец, которого коварный Ли Сонге проверяет на прочность, спрашивая, кто ему дороже, сын или страна? Прошедший по многим головам к вершинам власти Нам Джон, находясь так близко к человеку, который вскоре станет правителем, готов пожертвовать и сыном, но пафосно произносит, что ему дороже страна. Сонхо, чувствуя, с одной стороны, собственную малозначимость для отца, с другой, пытается сохранить самоуважение, находя его предательству «высокое» объяснение: «Я лишь оружие в его руках, и он проверяет меня на прочность».

Гибель передового отряда от рук своих же солдат становится тяжёлым моральным потрясением для единственных выживших – Хви и его друзей. В ночной схватке юноша сходитя в поединке с бывшим другом Нам Сонхо, которому, напротив, былой товарищ кажется человеком конченным, а потому не нужным на пути к его собственным великим свершениям. Одержав верх, Со Хви проявляет свойственную ему абсолютную любовь к другу, на коленях умоляя товарищей помочь ему спасти раненого Сонхо.

Обманув карателей, оставшиеся в живых переправляются через реку и направляются в Ёйчжу, крепость, захваченную генералом Ли Сонге. Едва придя в себя, Сонхо отрекается от дружбы с Хви, поскольку участь дезертира – вечно скрываться в самых низах общества, а сам он ещё надеется возродиться из пепла. Настигнутый отрядом карателей в горной деревне, Нам Сонхо в горящей деревянной постройке убеждает его командира перейти на свою сторону. Огонь в этой сцене играет символическую роль. Разумеется, нельзя вести долгую беседу в здании, охваченном жаром и дымом. Нам Сонхо, приговорённый к смерти двумя наиболее значимыми для него людьми, с одной стороны, словно рождается заново как жёсткий прагматичный человек, с другой стороны, он даёт адскому пламени зла окончательно захватить свою

душу. Разочаровавшись в отце и Ли Сонге, юноша отрекается от первого и усваивает себе в качестве жизненной цели его мечту: «Пусть не смогу взойти на трон, зато стану теньвым правителем».

Демонстрируя нам множество персонажей, создатели фильма неизменно подчеркивают, что главными чертами «великих» людей, готовых творить историю, являются неуёмное стремление к власти, мужественная решимость, высокая оценка своей собственной жизни и готовность с лёгкостью принести в жертву других. Причем эти черты отличают не только мужчин, но и женщин. Например, супруга Ли Сонге, госпожа Кан, спасаясь от преследования врагами, ради сохранения жизни одного сына – вероятного наследника престола будущей новой династии, в качестве отвлекающего манёвра посылает на верную смерть своего второго сына вместе с сопровождающей их Хан Хидже.

Рождение нового государства на развалинах старого показывается как величайшая трагедия для тех, кто не смог вписаться в новую реальность. Мы не видим ареста и последующего уничтожения королевской семьи, что сразу обезглавило возможную оппозицию, но делаемся свидетелями усеянных телами жителей улиц столицы, на которые буднично въезжают победители.

Стремясь приблизиться к новому «солнцу», генералу Ли Сонге, карьеристы отец и сын Нам сталкиваются с могущественным противником, пятым сыном генерала – принцем Ли Банвоном. Наделённый от природы выдающимися способностями (он рано сдал государственные экзамены), принц сыграл важную роль в установлении новой династии. Когда в 1392 г. Ли Сонге упал с лошади и сломал ногу, лишившись возможности активно действовать, сын помог ему быстро оказаться в столице. Также он организовал убийство главного политического противника отца, Чон Монджу, пришедшего в дом Ли узнать о здоровье генерала [История Кореи, 2003:110]. Первоначально гордясь талантами Банвона, отец, пришедший к власти в возрасте 57 лет, начинает его серьёзно опасаться. Он характеризует сына как человека, который скорее уничтожит то, что ему желанно, чем отступится, если не сможет его заполучить. Эта фраза, повторяемая неоднократно в разных контекстах, играет в фильме роль знаковых слов. Упомянутое в ней качество характера Банвона станет причиной величайшей трагедии всей его жизни.

Желая себя обезопасить, ставший ваном (королём) генерал Ли Сонге назначает наследником престола самого младшего из сыновей.

Ли Банвон прекрасно знает о честолюбивом характере вероломного Нам Джона, но с удивлением видит, что его сын ещё более опасен. Сонхо, в надежде высоко взлететь, ставит на кон все. Он, будучи командиром невысокого ранга, яростно вступает за генерала Ли Сонге перед ещё не подавленной оппозицией в лице высочайших представителей чиновничества, когда всплывают сведения о гибели передового отряда. Он решительно идёт на подлог, объявляя погибших воинов предателями, уничтоженными за намерение сдать врагу. Уловив страх ставшего правителем своего кумира перед сыном, Сонхо бесстрашно выступает против Банвона, лично убив лошадь, на которой принц в нарушение этикета въехал во дворец: «Мир изменился, и в нем вы не более, чем простой подданный его величества. Так что ведите себя

подобаяющим образом». Молодой честолюбец пронизательно отмечает, что боясь сына, новый король в то же время нуждается в нём, чтобы устранять его руками своих политических противников. Эту роль он намерен взять на себя. Начать сокрушать всевластие знати с целью укрепления центральной власти в лице короля он предлагает с закона о роспуске личных армий членов королевской семьи и высших сановников.

В борьбе с таким выдающимся противником, как принц Банвон, отец и сын Нам нуждаются в наделённом недюжинными способностями орудии. Этим орудием становится вернувшийся в столицу, чтобы отомстить людям, сломавшим его жизнь, Со Хви. Ставший по примеру отца циничным манипулятором человеческими душами, Сонхо, с одной стороны, старается внушить бывшему другу представление о собственном ничтожестве («Сейчас ты ниже меня. Так и должно быть»), а с другой стороны, играет на его любви к сестре Ён («Это ты не смог её уберечь. Не одумаешься – не сможешь и сейчас»). В последнем случае Сонхо лукавит: в день, когда он своими руками сдал друга в руки вербовщиков и рыдал в кустах от осознания собственной подлости, он взял утратившую в результате травмы память больную девочку в свой дом. Она сделалась его последним оправданием перед собственной совестью и самой близкой привязанностью, с которой он ни за что не согласился бы расстаться.

Встреча с Ён, которая не узнаёт его и считает его обидчиков своими благодетелями, совершенно обезоруживает Со Хви, чьё имя значится в списке убитых мятежников. Ему хочется верить, что семья Нам проявит заботу о будущем Ён, которую он сам проявить не может. Если раньше Со Хви был выброшен из привилегированного сословия в ряды простолудинов, то теперь он выброшен из социальной структуры общества вообще. Утратив свободу воли и частично даже самоуважение, юноша стремится скрыться от тех, кого знает – своих фронтовых товарищей и Хан Хидже, которой говорит при случайной встрече: «Мне легче умереть, чем попасть в твой мир».

Хотя Со Хви оказывается в путах софистических уловок Нам Джона, подчинившего его волю, однако это не прежний забитый крестьянский мальчик. На войне он смог проявить свои способности, добиться командной должности и уважения своих солдат, поэтому в глубине душа Хви полна гнева и стремления вырваться из ловушки, в которую он угодил. Эту перемену чувствует Нам Джон, говоря сыну: «Со Хви вообразил себя волком. Если забудет, кто его хозяин, то отобьётся от рук и сам начнёт охоту. Потом он может сдохнуть от голода или погибнуть в лапах тигра, а может вернуться и укусить хозяина». Однако Сонхо уверен в безусловной привязанности Хви к сестре, а также в безысходности его положения, а потому убеждён, что полностью держит его жизнь и волю в своих руках.

Семья Нам, находясь в сговоре с королевой, последней женой Ли Сонге, поручает Хви войти в доверие к Ли Банвону, чтобы в дальнейшем убить его. Со Хви, напротив, видит в принце человека, с помощью которого он сможет обрести свободу и изменить свою судьбу. Проявляя известное простодушие в личных отношениях, в политических и военных делах юноша наделён

хорошими стратегическими способностями. Несколько «случайных» встреч обеспечивают ему интерес и внимание принца, привлеченного необычными способностями и смелыми речами простолюдина. Однако Ли Банвон не верит в чудесные случайности и играет с Хви, как кошка с мышью: то подпускает совсем близко, то мгновенно сменяет милость на гнев. В конечном итоге, желая узнать, кто его хозяин, он приговаривает юношу к смертной казни, чем провоцирует Нам Сонхо явиться к себе во дворец. Сонхо, бросившись за Хви, в первую минуту движим своим личным чувством по отношению к нему, но во вторую – опасением за свою карьеру. Оказавшись на месте, он пытается вынудить юношу дать публичные показания против Банвона, тем самым ставя его меж двух огней. Молчание Хви, а также организованная им интрига, в результате которой доверие короля к принцу восстановлено, а Нам Сонхо теряет должность, интригуют Банвона, который пытается понять, зачем он ему.

Со Хви объясняет, что видит общность между судьбой принца, оказавшего помощь отцу в основании Чосона и после этого попавшего в немилость, и судьбой его самого и его фронтовых товарищей: «Наш передовой отряд послали на Ляодун, а затем перебили за ненужностью. У вас – та же история. Мы сражались за страну, а теперь ещё и виноваты». Он призывает принца объединиться с народом: «Ваша страна, ваше высочество, – страна изгоев. Я хотел увидеть вас во главе».

Таким образом, главные герои фильма становятся носителями разных представлений, обусловленных их социальным положением, о возможном будущем новой нарождающейся страны. Ставший королём генерал Ли Сонге и его сын Ли Банвон олицетворяют стремление к созданию сильного централизованного государства с абсолютной властью монарха. Отец и сын Нам являются выразителями интересов аристократии, мечтающей об удовлетворении собственных интересов через подчиненного их воле монарха, что ярко отражается в следующем диалоге:

Нам Джон: Наша страна не принадлежит королю, так что не смей называть её своей.

Ли Банвон: Тогда чья же она?

Нам Джон: Королевского окружения. Благодаря ему самодурам и глупцам на троне не развернуться. Тебе не стать королём.

Взгляды Со Хви, напротив, воплощают традиционные народные мечты о «добром царе», способном понять простых людей и улучшить их жизнь. За эти идеалы каждый из героев готов положить жизнь.

В фильме ставится проблема способов действия в условиях эпохи перемен. Для верящей в себя молодой Хан Хидже участие в политике родственно увлекательной стратегической игре, где важно силой ума обыграть противника. Напротив, хозяйка гёбана указывает на опасность этого занятия, сравнивая наделённых властью людей с костром, в котором легко могут сгореть угольки – входящие с ними во взаимодействие простые люди. Принц Банвон, нанимая Хви с его товарищами на службу, указывает на непредсказуемость результатов политической борьбы и высокий риск гибели для тех, кто ввязывается в борьбу за власть и воплощение своих идей.

Ли Банвон: Хви, будь моим оружием, но прежде вырой две могилы – одну для меня, а вторую для себя. Придётся играть со смертью, если хочешь изменить мир.

Со Хви: Я уже умер на Ляодуне. Мне не нужна вторая могила.

В ответе юноши подчеркивается, что народные массы готовы безоглядно идти за своими вождями в эпоху перемен, когда им нечего оставлять в прошлом.

Попав на службу к Банвону, Со Хви ставит своей целью обретение свободы, избавление из сетей семьи Нам. Некоторое время ему приходится ходить по самому краю, усыпляя бдительность своих «хозяев» и одновременно стремясь сохранить хрупкое доверие со стороны принца. Главным оружием в борьбе с врагами становится найденный им в подкладке отцовских доспехов документ, свидетельствующий об участии Нам Джона в покушении на генерала Ли Сонге 23 ноября 1380 г. с последующим предательством своих товарищей. Хви хочет, чтобы Банвон использовал письмо против Нам Джона, натравив на него короля. Это письмо, клятва заговорщиков на верность друг другу, стало когда-то причиной гибели семьи Хан Хидже, поэтому она просит юношу разрешить ей разделить его ношу. При этом всем участникам интриги ясно, какой опасности они подвергнут себя, если вскроется, что Хви – шпион семьи Нам.

Впрочем, свергнуть временщика Нам Джона не так легко, как кажется. Его сын отправляется во дворец, заявляя, что знает, где находится письмо (намекает на Банвона), и согласен сказать это в обмен на жизнь своей семьи. Однако обнаружение документа вынудит короля казнить отца и сына Нам, но кто тогда создаст противовес принцу? Сонхо предлагает королю стать его союзником ценой сокрушения власти отца и ссылки принца. Однако чтобы их договор вступил в силу, следует завладеть драгоценным документом и избавиться от опасности его обнаружения. Внимание участников интриги одновременно оказывается приковано к Со Хви: Нам Сонхо безуспешно использует софизмы и угрозы разоблачения, чтобы убедить его отдать документ; Банвон, обнаруживший, что втянут в опасную игру, приговаривает его к смерти, а Нам Джон путём шантажа жизнью сестры убеждает юношу совершить покушение на принца («Убьешь Банвона – погибнешь сам, зато Ён будет спасена, и то хорошо»).

Со Хви убеждает принца в том, что им выгодно объединиться против Нам Джона, ибо его отец, король, при выборе между своим соратником и сыном выберет первого. Он предсказывает принцу смерть в ссылке вдали от столицы. Опасаясь взрослых сыновей и стремясь укрепить абсолютную власть государя, Ли Сонге приказывает принцам и влиятельным вельможам распустить личные армии и назначает наследником самого младшего из своих детей. На церемонии назначения наследного принца слова Хви сбываются: Банвону грозит почетная ссылка в качестве наместника на юг страны. Его положение настолько шатко, что на пиру, куда его приглашает Нам Джон, гости откровенно насмеваются над ним и пророчат скорую смерть на новом месте назначения.

Понимая, что загнанный в угол Банвон, имеющий отношение к компрометирующему его документу, может быть вдвойне опасен, Нам Джон приказывает Хви немедленно совершить покушение, которое должно выглядеть как безумный поступок отчаявшегося воина-простолюдина. Вскоре он получает доклад о том, что принц в результате нападения находится в критическом состоянии, а покушавшийся схвачен. Изображая праведный гнев, вместе со своими людьми Нам Джон объявляется в усадьбу Ли Банвона, чтобы лично убедиться в успехе покушения. Сцена торжества над поверженным противником является в фильме одной из сильнейших в психологическом плане. Пользуясь беспомощностью принца и отсутствием свидетелей, Нам Джон даёт излиться всей зависти и желчи беспринципного карьериста, которые накопились у него внутри. Он почти теряет человеческий облик, глумясь над тем, кто, по его мнению, получил просто так то, ради чего ему самому нужно было терпеть бесчисленные унижения со стороны власть имущих, идти на предательство соратников. Он считает себя достигшим роли теневого правителя государства.

Высмеив прижизненное поражение противника и предсказав ему вечное проклятие в истории, Нам Джон отправляется заметать следы к его убийце. Видя схваченного Со Хви, он и здесь не может удержаться от жестокой насмешки: «Вроде громко лаял, а укусил хило. Потому-то тебя и оставили на привязи. Скоро начнут пытаться, и тогда ты все равно выкрикнешь моё имя». Угрожая тем, что гибель семьи Нам станет гибелью и его сестры, Нам Джон внушает исполнителю мысль о необходимости покончить жизнь самоубийством. Находящийся на пределе всех душевных сил юноша послушно вонзает в себя отравленный нож. В этом месте оператор пользуется эффектом «падающей» камеры: мир для зрителя переворачивается так же, как для падающего на пол Хви. Выйдя из темницы, его враг приказывает своим людям избавиться от ставшей теперь не нужной Ён.

Разворачивая перед зрителем дальнейший ход сюжета, создатели фильма прибегают к изложению обратного хода событий от следствия к причине. Мы узнаём, что впечатляющее покушение было результатом сговора главных его участников – Со Хви и Ли Банвона. Желая спровоцировать своего противника, главные актёры, чтобы убедить его в реальности происходящего, каждый по-своему рискнули собственной жизнью: принц согласился стать мишенью и даже принял немного яда для натуральности своей «агонии», а Со Хви подверг себя опасности быть убитым на месте, а затем нанёс себе глубокую, но не задевшую важные органы рану.

Ли Банвон эффектно является на празднество по случаю назначения наследным принцем младшего сына Ли Сонге в одежде, залитой кровью. Он обвиняет в покушении главу тайного совета Нам Джона, не забыв упомянуть и о его участии в покушении на самого Ли Сонге много лет назад. Попутно он упоминает о том, что это стало возможно в результате разоружения крупных представителей аристократии и требует восстановить их право на личные армии. В подтверждение своих слов принц предоставляет компрометирующее Нам Джона письмо и живое доказательство – нанятого его противником

неудачливого «убийцу» Со Хви, который «чистосердечно раскаивается», оправдывая свои действия тем, что наниматель держал в заложницах его сестру.

Нам Джон, спасая свою жизнь, пытается уверить Ли Сонге, что в прошлый заговор он вступил, пытаясь хитростью проникнуть в замыслы его участников, а что до нынешнего покушения, он, не задумываясь, называет его истинный источник – королеву. Однако, поскольку скандал приобрёл огласку, глава тайного совета в ожидании расследования попадает в тюрьму.

Хви его освобождение от сетей Нам Джона кажется сном. Он сближается с прежними друзьями, с Хидже, которая к этому времени становится полновластной хозяйкой Ихвару и тоже надеется на начало нового этапа в их жизни, когда они смогут быть вместе. Но этому не суждено сбыться. Ли Сонге сохраняет жизнь Нам Джону, объясняя это тем, что в случае казни ему придётся уничтожить и его братьев, занимающих высокие государственные должности, а это – тяжёлая потеря для управления страной. Нам Джон сохраняет даже должность, потому что его сын должен остаться при дворе для противостояния Банвону. Ли Сонге не собирается ничего никому объяснять в своих действиях, прислушавшись к мнению королевы: «Приказ короля выше любого закона. Страна принадлежит королю: кто посмеет его ослушаться?»

Выйдя на свободу, Нам Джон намерен прежде всего расправиться с теми, кто чуть не свёл его в могилу – с Хви и его сестрой Ён. Необходимость спасения больной девушки снова сводит вдвоём двух бывших друзей – Со Хви и Нам Сонхо, однако их совместные усилия не избавляют её от гибели.

Первая часть фильма заканчивается крушением надежд большинства персонажей. Королева, так настойчиво расчищавшая путь к трону своему потомству, узнаёт о своей тяжёлой болезни и остаётся в одиночестве. Она, строившая отношения с людьми с точки зрения пользы, оказалась покинутой всеми, как только перестала представлять собой центр силы и источник всевозможных выгод. Королева умирает с мыслью о развале всех заключённых ею союзов и обреченности её потомства в грядущей борьбе за власть.

Нам Джон вынужден с самого начала плести сеть для нового восхождения к вершинам власти. Его сын, потеряв все карьерные достижения и утратив своё душевное утешение в лице Ён, бродит по опиумным притонам, взращивая в себе внутреннюю ненависть для дальнейшего противостояния с отцом и борьбы за место под солнцем. В его душу проникает ощущение бренности всех земных благ и почестей, осознание ценности человеческих отношений, не основанных на выгоде, но он ещё не в состоянии осмыслить эти новые настроения. В душе Нам Сонхо всё ещё Наполеон, но надломленный. Иногда он смутно вспоминает о единственном человеке, возле которого мог бы найти душевное утешение, о своём преданном друге, но их разделяют непреодолимые политические разногласия и вражда.

Самое глубокое жизненное крушение переживает Со Хви. Его мечты разбиты, честное имя потеряно, положение в обществе утрачено. Торжествующий враг уничтожил последнего родного ему человека. Позабыв в пылу борьбы о ране, которую он сам себе нанёс по требованию Нам Джона,

юноша допускает её переход в хроническую незаживающую язву и навсегда утрачивает здоровье. Он настолько погружается в пучину своих несчастий, что делается нечувствительным к привязанности и сочувствию своих друзей, глубокой, но внешне сдержанной любви Хан Хидже. Со Хви символически отказывается от своих мечтаний о воинской славе и надежд на личное счастье, оставляя самые дорогие вещи – свой лук с привязанной к нему лентой Хидже. Юноша хочет найти конец всем несчастьям в волнах глубокой реки. Однако то, что не смогли сделать люди, неожиданно делает природа. Захваченный величавым течением спокойных вод, обширной и торжественной панорамой берегов, хрупкой красотой, пролетающей мимо бабочки, сломленный дух Со Хви возвращается к жизни, хотя и не обретает покоя.

В этом месте нам следует на время отвлечься от сюжета и обратить внимание на художественные выразительные средства фильма.

Большую роль в воздействии на зрителя играет композиционное построение кадра, в чем создатели фильма достигли большого искусства. Действие, остановленное в любой момент, демонстрирует продуманную систему построения планов и расположения фигур. Важные события мы видим сразу с нескольких точек зрения: не только глазами каждого из участников, но и с точки зрения стороннего наблюдателя. Используются несколько постоянно повторяющихся композиционных решений. Одно из них подразумевает вписывание композиции в треугольник. Основание, часто находящееся выше вершины, фиксируется тремя точками. Мысленно проведенные от точек линии сходятся к вершине, которая упирается в наиболее значимую фигуру или центральную точку наиболее важного события в кадре. (Приложение 1. Таб.1)

Вторая композиционно важная фигура для построения – волна. Объект, на котором фиксируется внимание, располагается в нижней её точке. Например, в кадре А – это меч в руках Нам Сонхо, которым он нанёс предательский удар своему другу, в кадре Б – фигура плачущего при виде схваченного по его навету друга того же Сонхо, в кадре В – группа спасающейся от преследования жены Ли Сонге с детьми и Хан Хидже (фигура спасающего их принца Банвона, к которому супруга его отца относится враждебно, напротив, сдвинута в тень и повернута к нам спиной), в кадре Г – нижняя точка подбородка изнемогающего в бою Со Хви. (Таб.2)

Вертикальная волна используется при изображении армии, выступающей в поход. Мы видим солдат только на первом плане. Далее они скрываются за кустами. Ощущение большого количества людей при отсутствии таковых в кадре достигается за счет густого «леса» знамен и флагов, которые, сливаясь в центре композиции в единый поток, движутся по восходящей, едва видимые над верхушками зарослей. (Таб.2, кадр Д)

Следующий композиционный приём – выделение главного действия вертикалями. Чаще всего в качестве вертикалей выступают деревья или колонны. В некоторых случаях вертикали подразумевают точку схождения, находящуюся за пределами поля зрения зрителя. Например, в кадре, где Нам Сонхо готовится войти на аудиенцию к государю, этот приём символически подчеркивает устремление ввысь его честолюбивых замыслов. Напротив,

вертикали внутренних перегородок в кадре с тем же персонажем, стоящим в коридоре и готовящемся войти в комнату, подчеркивают его внутреннее одиночество. (Таб.3)

Композиция-медальон впервые была придумана голландскими художниками XVII в. Она подразумевала изображение священных персонажей, вписанных в овал, окружённый со всех сторон цветами. Создатели фильма используют композицию-медальон, вписывая главные фигуры композиции в овал, сдвинутый от центра вправо. Обрамлением служат заросли зелени и цветов, изогнутые наподобие арки ветви кустарников, тёмный фон. (Таб.4)

Зритель включается в действие фильма путем превращения в соучастника происходящих событий. Чаще всего этот эффект достигается с помощью определения его роли, как тайного свидетеля. Зритель то следит за событиями из-за угла, то подсматривает в окно, то таится за ширмами. (Таб.5)

Подобно некоторым другим создателям исторических фильмов, авторы прибегают при построении композиции в кадре к одноугольному стилю, который имеет параллели в классической живописи стран Дальневосточного региона: «Такая композиция, оставляя большую часть свитка свободной от изображения, наделяла пустое пространство особой значимостью. Противопоставленное заполненному, оно представало в качестве абсолютной реальности, вечной и неизменной, которая вмещает в себя временное и преходящее...» [Штейнер, 1989: 60] (Таб.6)

Широкие смысловые возможности открывает применение в кадре диагонали. (Таб.7) Например, в кадре, где Хан Хидже движется по деревянному мосту без перил, под которым раскинулась водяная бездна, символизирует её решимость в одиночестве следовать опасным жизненным путём (кадр А). В другом кадре (кадр Б), изображающем участие Со Хви в схватке во время уничтожения его отряда на Ляодунском полуострове, диагональ используется для усиления зрительного эффекта от удара, что подчеркивает внутренний гнев героя и его стремление выжить. В кадре, представляющем восхождение Ли Сонге (кадр В) по ступеням захваченного им трона, диагональ подчеркивает мотив подъёма его судьбы к её высшей точке. Диагональ используется для усиления зрительного впечатления рубящего удара меча в кадре, на котором Со Хви угрожает Нам Джону, прилюдно оскорбившему принца Банвона (кадр Г). Мотив диагонально расположенного в кадре обрушенного моста символизирует точку невозврата в отношениях принца Банвона и его отца Ли Сонге. Волны реки далеко внизу подчеркивают глубину противоречий между ними (кадр Д). В сценах прощания Со Хви с Хан Хидже, а затем его отъезда в последнюю в его жизни поездку, идущая под уклон диагональ поверхности земли подчеркивает, что его судьба движется под откос, к своему трагическому завершению (кадр Е).

Зрителю, следящему за логикой развития сюжета, даются подсказки в виде неоднократно повторяющихся знаковых слов и фраз. Например, такой фразой является утверждение Ли Сонге о том, что его сын Банвон всегда уничтожает то, чего сильнее всего желает его сердце, но что он не может получить. Ещё одним знаковым словом является «предательство». Принц

Банвон постоянно обвиняет Нам Сонхо в том, что тот начал карьеру с предательства друга. На определённом этапе последний также начинает предсказывать, что принц, в конце концов, предаст Хви. «Я никогда не предаю своих», - отвечает принц, искренно убеждённый в этот момент в своих словах.

Вторая часть фильма переносит нас через шесть лет в 1398 год. В новой реальности Нам Джон занимает место «короля без короны», удерживающего власть путём подкупов и политических убийств. Наследный принц вырос, и, в интересах возглавляемой им аристократической партии, Нам Джон планирует добиться отречения Ли Сонге от трона с последующим уничтожением остальных принцев: «В моей стране у короля не будет власти. Всем будут управлять избранные сановники. Великих королей не так много, зато немало умных подданных».

Нам Сонхо превращается в опасную и безжалостную политическую фигуру. Он готов действовать совместно с отцом, если их цели совпадают, но полон решимости переступить через него, как только это станет необходимо: «Отец забрал у меня самое дорогое, теперь настал и мой черед. Для этого придётся кое-чем пожертвовать, например, нашей никчемной страной».

Друзья Со Хви, считающие его погибшим, находятся на службе у принца Банвона. Сам принц тщательно хранит тайну молодого человека, который поразил его, с одной стороны, необычным стратегическим стилем мышления, а с другой – открытым чистым сердцем, простотой и ясностью души, цельностью и постоянством, беззаветной преданностью и абсолютной привязанностью к тому, кого он любит. Банвон, одинокий в своей семье и окружении, хочет получить душу этого человека. Он много раз спасает его, лечит, и, как может, пытается привязать к себе, но он из тех людей, которым это не дано...

Со Хви шесть лет спустя – больной человек с одутловатым лицом, периодически снимающий приступы невыносимой физической боли от запущенной раны обезболивающим лекарством с опиумом. Болезнь, терзающая Хви, является внешним выражением сжигающей его изнутри ненависти. Душевную боль молодой человек одолевает, без усталости плетя сеть влияния в интересах принца в провинции, а также тайно расстраивая интриги его врагов. Он отдаляется от всех друзей, чтобы стать неуязвимым для врагов. У него нет слабостей, потому что нет привязанностей. Создание одного из элементов тайной сети вынуждает Со Хви вновь объявиться в столице.

Перехватив золотые вазы, предназначенные Нам Джоном для подкупа членов королевской семьи, он возвращает их в обмен на торговые места в районе ворот Седжонмун. Торговые точки должны превратиться в склады оружия и в места укрытия вооружённых людей для организации мятежа. Объявившись на тайном собрании сторонников принца в Ихвару, он обнаруживает себя перед Хан Хидже. Шесть лет спустя хозяйка Ихвару разочарована во всех политических партиях и смирила свои политические амбиции. Она жила эти годы воспоминаниями о Со Хви, сделав целью своей жизни защиту особого внутреннего мира Ихвару и подчинённых ей людей. Её любовь к Со Хви превращается в глубокое, постоянное, самоотверженное чувство. Видя, как обстоятельства снова разводят их, Хан Хидже просит только

о том, чтобы Со Хви не исчезал снова. Она говорит: «Боюсь тебя поддерживать, но и останавливать не стану. Знаю, что ты должен идти, просто надеюсь, что останешься живым».

Принц Банвон проникательно проникает в планы Нам Джона уничтожить его вместе с братьями. Нам Джон, готовясь расправиться с политическими противниками, придаёт своим рассуждениям оттенок патриотической жертвенности: «Если ради нашей страны нужно пролить кровь, я готов в ней искупаться». Банвон зеркально своё стремление к созданию абсолютного государства прикрывает рассуждениями о спасении страны. Уже навязанной ему кровавой роли в истории Банвон также пытается придать своеобразный оттенок самопожертвования, говоря о Нам Джоне: «Страна, о которой он грезил, – королевство с марионеткой на троне. Он хотел править, чтобы утолить свою жажду власти. Потому Корё и пало. Однако пережитки прошлого все ещё мельтешат перед глазами. Нельзя, чтобы и это государство постигла та же участь. Я пойду на любые зверства, лишь бы остановить его. Пусть в истории меня запомнят, как кровавого короля...»

Банвон в сговоре с братом Банганом планирует, что последний в день присяги должен отправиться во дворец один и спровоцировать нападение Нам Джона: «Его нападение будет нашим оправданием».

Между тем, Нам Джон, торопя события, за спиной правящего короля подписывает со своими сторонниками клятву верности наследнику. Его сын разоблачает происки отца перед Ли Сонге, предлагая столкнуть между собой Нам Джона и принца Банвона. Обессиленный болезнью Ли Сонге даёт согласие и покидает дворец, направляясь в храм в окрестностях столицы. Нам Джон отправляет гонца с приказом стянуть наёмников за городскими воротами, чтобы ночью нанести удар по принцам. Однако гонец попадает в руки людей Хан Хидже, которая даёт об этом знать Со Хви.

Узнав об отъезде короля, принц Банвон, испытывающий к отцу противоречивые чувства, едет на встречу с ним, чтобы выяснить его роль и отношение к назревающим событиям. Ответ Ли Сонге жёсток и бескомпромиссен: «Королю ты стал острым клинком и надёжным щитом, но отцу ты лишь пятый сын из восьми». Эти слова приводят к окончательному разрыву между отцом и сыном. Приказывая ломать мост, связывающий храм, где остановился Ли Сонге, с обрывистым берегом реки, Банвон отрезает короля от короткой дороги в столицу. Одновременно он символически уничтожает связь с отцом. Открывающаяся под развалинами бездна олицетворяет глубину разверзшейся между ними духовной пропасти.

Выступая перед своими сторонниками, принц Банвон демагогически демонстрирует свое единение с народом: «Слушайте все! Наши судьбы разнятся, и проживаем мы разные жизни. Мы пришли из разных миров, преследуя разные цели. Все мы отныне изгои. Что бы сегодня ни случилось – ваша задача выжить! Повинуйтесь приказу!»

С этой минуты разнонаправленные интересы политических противников сходятся в одной точке и высекают искру пожара, который уже нельзя потушить. Нам Сонхо ожидает, что Банвон и его отец, столкнувшись, должны

уничтожить друг друга. Нетерпеливый Нам Джон изготавливает поддельный указ о болезни короля, которым приказывает принцам явиться во дворец. Этим он дарит им повод к мятежу.

«Ты ещё не даже не начал, а уже проиграл», - упрекает его сын и берёт организацию переворота в свои руки.

В то время как отец и сын Нам стягивают во дворец всю стражу к входным воротам, люди Банвона под руководством Со Хви скрытно подтягиваются к торговым павильонам на рыночной площади у ворот Седжонмун.

Однако пока подделка документа не установлена, принцы Банвон и Банган не могут послушаться.

«Даже не знаю, как быть, – замечает вероломный и коварный принц Банган, останавливая коня перед дворцовыми воротами. – Не войдём – обвинят в непослушании и посадят за измену, но что-то мне подсказывает, что лучше не входить».

Банган входит в ворота и, спровоцировав нападение стражи, с одной стороны, получает доказательства, что он пытался выполнить указ, а, с другой стороны, – доказательства покушения на свою жизнь.

Между тем его брат Банвон с помощью одного из товарищей Хви – Пак Чхидо – обеспечивает переход части дворцовой стражи на свою сторону. Воспользовавшись подлогом Нам Джона, он придаёт своему мятежу оттенок законности, провозглашая: «Нам Джон, Самбон и остальные издали подложный указ, чтобы заманить всех принцев во дворец и убить, а я, принц Чонан, казню за измену всех к этому причастных».

Нам Сонхо проницательно улавливает, как в этой ситуации мгновенно изменяются роли всех участников, предупреждая отца: «Выполнив королевский указ, Банвон доказал свою преданность, а явившись повидать больного отца с риском для жизни, доказал, что он хороший сын. Теперь мы стали предателями и открыли Банвону путь к трону».

Между тем, Ли Сонге, узнав о разрушении моста, начинает опасаться государственного переворота и спешно возвращается в столицу по длинной дороге. Он надеется найти поддержку, воспользовавшись своим исключительным правом созвать объединённое войско. О его передвижениях через свою обширную систему связей узнаёт хозяйка Ихвару, Хан Хидже, которая опасается, что Со Хви может пострадать. Восстановление самого дорогого для неё человека в правах и возможность быть с ним зависят от победы его партии. Сохранение уникального мира Ихвару, в стенах которого происходили собрания сторонников Банвона, и жизни его обитателей также зависят от победы партии принца. Хан Хидже, чтобы задержать продвижение Ли Сонге к столице, приказывает перегородить его путь горячей решёткой, после чего приказывает всем своим подчинённым покинуть Ихвару.

Стремясь найти оправдание своему подлогу в результате, Нам Джон выводит стражу из дворца, где её встречают люди Банвона под руководством Со Хви, сражающиеся под знаменем принца. Перевес в возникающей схватке неочевиден, поэтому Нам Джон приказывает лучникам стрелять со стены по

сражающимся. Мятежники прорываются в дворцовый комплекс и устремляются к дворцу Чхвивольдан, где укрылись заговорщики. Беря на себя ответственность, Банвон отсекает от них остальную оппозицию, приказав всем оставшимся сановникам собраться в палате ритуалов под угрозой смертной казни. Поняв, что дело проиграно, Нам Джон выходит, чтобы найти достойную смерть. Смерть ищет его в лице Со Хви, в котором стремление уничтожить врага соединяется с остро выраженной обидой на предавшего его друга. Столкнувшись с Нам Сонхо, он восклицает: «Я убью твоего отца и погибну сам, а ты пойдёшь дальше по своему пути, обогрётному моей кровью!» Его ненависть к Сонхо оказывается вывернутой наизнанку глубокой привязанностью.

Тяжело ранив бывшего друга, Со Хви вступает в поединок с его отцом, однако последний удар его врагу наносит принц Банвон. Он проявляет своеобразное глубокое благородство, говоря: «Ты бы вечно терзался, убив отца лучшего друга, как я корю себя за убийство Чон Монджу».

Нам Джон умирает, примирившись с сыном и украсив конец своей жизни лживыми словами о благе народа. Между тем, логический ход мятежа приводит к гибели наследного принца.

При виде истекающих кровью отца и сына Нам, а также изрубленных тел участников мятежа, стена, которой Со Хви отделил себя от мира, неожиданно даёт трещину. Он смотрит вокруг с ужасом и сожалением, словно только что пришёл в себя. Он забывает все зло со стороны Сонхо, пытаясь прикрыть его рану. Вместо чувства торжества молодой человек ощущает опустошение и отчаяние. Его душа пробуждается в раскаянии и сострадании при виде Ли Сонге, наконец достигшего столицы, с погибшим сыном на руках. Со Хви почти впадает в протрацию, когда друзья уводят его с поля боя. Являясь простым человеком, брошенным судьбой в непростые обстоятельства, он не может утешиться словами Банвона об исторической необходимости: «Здесь нет правых и виноватых. Мы сделали то, что должны». Духовное перерождение Со Хви заканчивается очередной тяжёлой болезнью.

События мятежа обостряют в душах главных персонажей стремление к духовным ценностям, не связанным с влиянием и властью. Их значимость олицетворяет для них душа Со Хви. Бывший раб Чон Бом, друг Со Хви, объясняя, почему друзья, несмотря на все метания молодого человека, так верны ему, говорит: «Я понял, почему ты живота не жалел, став командиром, хотел по возможности всех спасти, не желал видеть, как мы умираем, и бился до конца. В этом весь ты, не за что просить прощения».

Способность к состраданию, постоянной и абсолютной привязанности Со Хви оказывается единственной устойчивой ценностью в неустойчивом мире. О ней в глубине души тоскует поверженный Сонхо, когда посылает за преданным им другом из опиумного притона, говоря: «Почему не даёшь спокойно умереть? Почему? Нет больше сил ни видеть тебя, ни думать о тебе». Отдать ей Со Хви в качестве награды за поддержку в мятеже просит принца Банвона Хан Хидже. Признавая, что он никогда полностью не владел душой

этого человека, Банвон отвечает, что он не в силах отпустить его: «Наши чувства не всегда подвластны голосу разума».

Видя, что вызвал ужас у Хви своими действиями, Банвон призывает его к себе, обращаясь к состраданию молодого человека: «Я переживаю, правда ли мой нынешний путь истинно верный? И жизнь в неведении меня страшит. И ещё страшат мечи, нацеленные в спину. Каким меня запомнят другие, тоже боюсь знать». Со Хви мгновенно проникается к нему сочувствием и советует сохранить этот страх, чтобы двигаться вперёд. Сам он хочет удалиться в частную жизнь и кормиться крестьянским трудом, чувствуя, что силы для борьбы у него на исходе. Разделяя трапезу с друзьями в лагере вооружённого отряда принца, молодой человек так озвучивает свои нынешние мечты: «Уже наплевать на страну, созданную изгоями. Хочу только иметь дом и стол для еды. Спокойно жить там и разделять пищу с друзьями». Однако этим мечтам не суждено сбыться, потому что наступает время пожинать плоды участия в мятеже.

Престарелый Ли Сонге не собирается признавать своё поражение. Он обрушивает свои войска на лагерь принца, обвиняя Банвона в том, что тот не подчинился и не распустил частную армию, которая якобы бесчинствует в округе. Подвергается разгрому и Ихвару. Со Хви и Хан Хидже превращаются в бесприютных беглецов, которые едва избегают смерти благодаря своим друзьям и войскам принца Банвона. Судьба снова сводит этих людей в качестве союзников, чтобы отвоевать своё место под солнцем.

Со Хви: Ваши мечты слишком далеки от моих, а мои – слишком скромны для вас. Потому я хочу уйти, вот только нет сил смотреть, как близкие мне люди погибают.

Банвон: Я мечтаю о стране, где смогу защищать таких, как ты.

Со Хви: Я сделаю вас королём, но если вы нас бросите – я приду за вашей головой.

Вернуть утраченное собирается и Нам Сонхо, который с верным человеком отправляется на границу, где склоняет к мятежу забытые королевскими снабженцами отряды чжурчженей. Он тайно ведёт их в столицу, чтобы с помощью вероломного брата Банвона, принца Бангана, уничтожить своего врага. В социальном и моральном плане он превращается в Хви накануне мятежа, и образ преданного друга, как последнего, что у него осталось, все чаще мелькает в его мыслях.

Ли Сонге, продолжая цепляться за власть, назначает следующим наследником принца Бангва, а также пытается сравить между собой принцев Банвона и Бангана. Коварный Банган не торопится выбирать ни одну из противоборствующих сторон, полагая, что в схватке дракона и тигра осторожный волк должен притаиться в сторонке.

Воспользовавшись избиением своего отряда как поводом, принц Банвон является на аудиенцию к своему отцу в сопровождении Со Хви в качестве телохранителя. Между Ли Сонге и молодым человеком происходит диалог, который раскрывает место народа в глазах уже утвердившегося у власти нового господствующего класса. Теперь, когда новое государство Чосон создано,

временный союз между народом, а также пытавшимися найти своё место в нарождающейся реальности выдвинутыми из низов и теми, кто занял место прежних власть имущих, приходит к окончательному разрыву.

Ли Сонге: Я знаю тебя.

Со Хви: Вы открыли мне путь, который привел меня сюда.

Ли Сонге: Не того я хотел для тебя.

Со Хви: Я и сам не желал для себя такой жизни. Я хотел сдать экзамен, но экзаменатора подкупили. Потом меня отправили на Ляодун и нас, пятьсот человек, оставили там умирать. В конце я потерял всё. И потому хочу спросить вас: нас бросили тогда, потому что мы осмелились бороться вопреки своему происхождению или потому что вообще были недостойны жить?

Ли Сонге: Пути порой закрыты из-за наводнений и снегов, такова природа вещей, а потому не жди моего покаяния.

Со Хви: Так это вы сами разрушили нам путь. Я не жду вашего покаяния, но я помогу принцу Банвону стать королём и заставлю вас пожалеть о Ляодуне.

Ли Сонге: По пути, что я проложил, не пройти Банвону. И для тебя там нет места, и потому-то я стану у вас на пути. Лишь в это я верю.

Перечисленные выше события становятся прелюдией к новой междоусобной войне 1400 года. Поводом к ней служит требование принца Банвона от сидящего на троне бездетного брата назначить наследника. Однако печать и право наложения вето по-прежнему остаются в руках отрекшегося от трона Ли Сонге, замкнуто живущего в своих покоях. Чтобы избежать обвинений в подготовке мятежа, Банвон перемещается всего с двумя телохранителями, демонстрируя полное пренебрежение содержанием своего войска. Его правая рука, Со Хви, ненавистная народу «собака Банвона», изображает полное моральное разложение, чем усыпляет подозрения Бангана.

В новом назревающем конфликте снова сталкиваются разнонаправленные воли ведущих исторических персонажей. Принц Банган намерен во время охоты учинить убийство брата Банвона, чтобы беспрепятственно стать наследником престола. Его отец, Ли Сонге, собирается, устранив наиболее способного сына с помощью недалёкого Бангана, избавиться от последнего, свергнуть короля и вновь утвердиться на троне. Нам Сонхо, поступивший на службу к Бангану и одновременно вошедший в сговор с Ли Сонге, мыслит отомстить всей новой династии за свои разрушенные мечты, говоря: «Я ведь думал, с помощью короля смогу изменить мир! Как же я заблуждался! Для них я был клинком, который можно было доставать из ножен по своему желанию! Может, я и не в силах изменить их мир, но смогу разрушить». Символически характер его последней мечты и конечной цели в одном из мест фильма олицетворяют ночь, в течение которой он строит свои планы, и дорога, упирающаяся в тьму леса. В порыве саморазрушения Сонхо также намерен отплатить Банвону и Хви за проявленное милосердие, которое его унижает. Со Хви также намерен идти до конца в грядущих событиях, чтобы отвоевать своим близким право спокойно жить в новой стране.

Последующие события превращаются в клубок противоречий, где Сонхо обрушивает мечи иноземцев на головы соотечественников, друг поднимает оружие на друга, а брат на брата. Однако в решающий момент среди героев, отличающихся цельностью в своей ненависти, Со Хви проявляет двойственность натуры: он старается одновременно спасти как принца Банвона, так и бывшего друга Нам Сонхо. Банвон, который приложил массу усилий, чтобы завоевать душу этого человека, воспринимает подобное поведение как предательство. Он ставит вопрос ребром о том, кого выберет Хви, если Сонхо придёт по его душу, и Хви не скрывает, что продолжит спасать предавшего его друга. Принц не готов уступить то, что ему дорого, и грозит молодому человеку смертью.

Начав открыто участвовать в политических событиях, Со Хви привлекает внимание многих людей. Характером молодой человек со временем начинает напоминать Банвону своего отца, Со Гома, который учил принца в юности владению оружием. Почувяв в Хви слабое место Банвона, враги пытаются проникнуть в тайну этой привязанности и обернуть её против принца. Коварный Банган первым узнает знакомую манеру ведения боя, присущую молодому человеку. Ли Сонге, поставленный перед необходимостью осудить Бангана за неудавшееся убийство брата, проницательно сводит концы с концами и внезапно инициирует повторное расследование дела о казни бывшего командира Северного карательного отряда. Он намерен воспользоваться одним из свойств характера своего сына, а именно молниеносным стремлением наносить упреждающие удары по предполагаемому противнику. Именно это качество много лет назад привело принца Банвона к уничтожению в результате продуманной интриги Со Гома, человека, чьей силой духа он невольно восхищался. Причиной их расхождения во взглядах стало неприятие Со Гомом методов разрушения семьёй Ли собственной страны изнутри с целью захвата власти в дальнейшем. Навестив своего учителя в тюрьме накануне позорной казни, Банвон безуспешно пытался перетянуть его в свой лагерь:

Банвон: Наставник, Корё – больше не страна. Это суший ад, где глупый король и злодеи у его трона сосут кровь народа. Я прошу вас изменить своё мнение. Уничтожьте богом забытую страну и создайте новый мир. Только так можете выжить.

Со Гом: Корё, может, и богом забытая страна, но я ей служу, страна, которую мы с моими людьми защищаем своей кровью.

Банвон: Разве это страна? Вы действительно так слепы? Не видите, как Корё прогнило от макушки до пят?

Со Гом: Это же ты меня подставил за растрату? Да, твой отец использует собственного сына, чтобы убить меня. На мой взгляд, это вы с отцом прогнили насквозь. Так что слушай. Сегодня я умру, и пусть капли моей крови выжгут клеймо у тебя на теле. Живи в мучениях до конца жизни.

Банвон: Жить в мучениях будут ваши дети. К ним будут относиться хуже, чем к животным. По каким же законам вы жили, если даже детей не могли защитить?

Ли Сонге, желая удержать ускользающую власть, наносит Банвону, уже неисцелимо раненному словами Бангана о том, что за его действиями стоял отец, последний жестокий удар. Сообщив сыну, что правящий брат-король назначил его наследником, Ли Сонге одновременно поселяет в сердце присутствующего здесь же Хви яд сомнений, упомянув, что Со Гом, бывший учителем Банвона, пал из-за ложных обвинений. Отставной основатель Чосона надеется, что раскрытие этой старой тайны его семьи должно привести либо к мести со стороны Хви, либо к упреждающему убийству молодого человека со стороны принца. В любом случае, если сын и не будет убит, то получит сокрушительный моральный удар.

«Сомневайся, сомневайся, - напутствует он сына-соперника. – Убей тех, кто рядом. Эти смерти будут преследовать тебя до конца жизни».

Расчеты Ли Сонге на ожесточение со стороны Хви проваливаются, потому что последний, считая принца способным улучшить жизнь народа, отказывается от личной мести. Принц Банвон также сопротивляется. В образе Со Хви судьба посылает ему шанс исправить грех прошлого. Его внутренняя борьба за отражение Со Гома в лице его сына Хви выражается в постоянно повторяющихся на протяжении фильма фразах о том, что он никогда не предаст и не убьёт молодого человека. Однако узнав, что отец пытается связаться с бывшими подчинёнными Со Гома, заставляет Банвона дрогнуть.

Осознание ценности личности Хви и борьба за него происходят не только в сердце принца. Пак Чхидо, бывший соратник его отца Со Гома, а также глава тайного союза входивших в его отряд воинов, ясно видит опасность положения молодого человека. Его опасения разделяют другие друзья-сослуживцы Хви и Хан Хидже. Однако лишь Нам Сонхо, осознавший, что после крушения всех его горделивых стремлений у него остался лишь этот преданный ему и много раз преданный им друг, решает активно действовать. Прорвавшись во дворец с целью покушения на Банвона, он оправдывает свои действия возмездием принцу за грехи: «Вы забили верного слугу до смерти и сварили генерала живьём в котле. Вы даже братьев своих убили. Хви рисковал своей жизнью, чтобы у вас была своя страна, так кто вас накажет за то, что пытались убить его?»

Попытка Сонхо найти героическую смерть и отплатить Хви за его самоотверженную дружбу заканчивается неудачей. Потрясающим зрителя моментом является сцена, где Банвон, осознав родственную своей душевной боли душевную боль противника, заносит над ним меч, говоря с состраданием: «Теперь можешь отдохнуть».

В этот момент в зале появляется Хви. Он требует вернуть ему Сонхо ценой отказа от всего, что получил от принца: «Как ты подставил моего отца и использовал меня – я всё забуду. Только о том, как спас мне жизнь и о предложении своего покровительства – я тоже забуду. Так что отпусти Сонхо. Он дорог мне. Дай его спасти...»

Лицо Банвона, напоминающее мертвеца, при этих словах наполняется глубокой печалью. Он понимает, что проиграл борьбу за человека, в котором надеялся найти близкую душу, и проиграл тому, кто, с его точки зрения, ничуть

не лучше его самого. Он пытается сохранить связь, предложив одному из друзей Хви, находящемуся у него на службе, повышение в должности, но бывший раб отказывается от блестящего будущего, которое нужно купить, поступившись своей совестью. Он говорит принцу: «Вы правда убили отца Хви? Я знаю, что я в неоплатном долгу перед вами, но так нельзя».

В эту минуту, расплатившись за прежние грехи утратой того, что ему было желаннее всего на свете, Ли Банвон понимает, что он никому не уступит Хви. Если он не может сделать своими его верность и абсолютную привязанность, он скорее убьёт его, чем уступит кому-либо ещё. Он готов терпеть хоть ненависть сына генерала Со Гома, но не его безразличие.

С этой минуты Со Хви обречён. Ли Сонге отдаёт приказ убить его, подставив принца Банвона, чтобы обрушить на сына гнев бывших солдат Со Гома. Эти люди, отказавшись в знак протеста от службы, живут в горах, занимаясь сельским трудом и образуя тайный военный союз. Хви решает ехать в эти деревни, чтобы просить людей не ввязываться в интригу, поскольку их выступление и смерть Банвона всё равно не спасут ему жизнь. Остыв, он вновь начинает верить в высокое предназначение принца в деле улучшения жизни народа. За ним следуют друзья и Хан Хидже. Приезд молодого человека в первую из деревень совпадает с нападением на её жителей солдат Банвона: принц, не доверившись его слову, решает нанести упреждающий удар по людям, которые могут нести для него потенциальную опасность. Отбив угрожающую опасность, жители спешат укрыться в соседнем селении. Там, в дружеском кругу, Нам Сонхо вдруг открывается красота обычной повседневности. Он говорит: «Я вдруг осознал, что такая жизнь не так уж плоха. Думал, в жизни у меня только два пути – плохой и ещё хуже. Оказалось, мог быть и другой, но я намеренно его не замечал».

Ночью Хви принимает решение ехать к принцу Банвону, чтобы просить его отменить приказ об уничтожении селений бывших сторонников его отца. В сценах его прощания с возлюбленной Хан Хидже и дальнейшего отъезда горизонтальная плоскость земли скошена, создавая эффект «скатывания» фигур вниз и вызывая ассоциацию «нисхождения», завершения героем его жизненного пути. Нам Сонхо, удивляясь его неистребимой вере в доброе начало людей, вызывается разделить его судьбу.

При помощи товарищей по военной службе Со Хви и Нам Сонхо прорываются во дворец. Суровые воины плачут, когда ворота скрывают от них двух отчаянных смельчаков. Перед воротами тронного зала, где Банвон, только что назначенный наследным принцем, в одиночестве переживает отказ отца посетить церемонию и принести положенные поздравления, Нам Сонхо остаётся прикрывать Со Хви, проникающего внутрь. Между принцем и человеком, чьей привязанности и верности он так желал, происходит беседа, в которой Банвон сначала хочет, чтобы Хви понял, от чего он отказался и пожалел об этом, а потом, увидев его равнодушие к земным благам, пытается вырвать из сердца болезненную привязанность.

Банвон: Надеялся, что ты не придешь, но потом захотел, чтобы ты это увидел.

Со Хви: Почему не сдержал обещание? Почему не доверился мне? Я думал, ты изменился. Был уверен, что не бросишь своих людей.

Банвон: Страной изгоев можно править только сидя на троне. Ради этого я пойду на любые жертвы.

Со Хви: Тогда пожертвуй собой. Отмени приказ, иначе умрёшь здесь и сейчас.

Банвон: Значит, ты серьёзен, как никогда?

Со Хви: Оставь в покое как моих людей, так и других невинных.

Банвон: Даже если оставлю, ты должен умереть.

Со Хви (не задумываясь): Тогда я охотно приму смерть.

(В глазах принца мелькает живой интерес и насмешка).

Банвон: Так ты всех спасёшь, – тут же, впадая в ярость, кричит, – мой указ... я его отменяю!

Со Хви опускает меч и, бросив его на пол, не оглядываясь идёт через ряды расступающейся стражи во двор, где оставил Нам Сонхо. Банвон молча смотрит на него через плечо: он готов увидеть этого дорогого ему человека, так и не ставшего полностью лишь ему принадлежащим другом, скорее мёртвым, чем уступить его другим. В этот момент мы можем сравнить его чувства с чувствами Руны, героини романа А. Грина «Блистающий мир», способствовавшей смерти героя, «кто так часто, так больно, не ведая о том сам, вставал перед её стиснутым сердцем». Несомненно, принц Банвон хотел бы сказать, как она: «Всё прости. В том мире, где теперь ты, нет ненависти, нет страстей; ты мёртв, и я отдохну» [Грин, 1991:151].

Когда Со Хви выходит на порог, Нам Сонхо уже испускает дух, израненный охраной. Сонхо успевает узнать об отмене приказа, раскаивается в своей прежней жизни и подводит её итог: «Я смотрел слишком далеко и слишком высоко. Только когда оглянулся назад, увидел тебя и Ён. Моя страна была прямо у меня за спиной. Жаль, что я так поздно это понял».

Сцена смерти героев, расстрелянных из луков дворцовой стражей, подана в полном соответствии со словами М.Чехова: «Смерть на сцене должна быть показана как замедление и исчезновение чувства времени» [Чехов, 2009:39].

Все участники расставлены, как в театре, и действуют очень медленно. Для возлюбленной Хви, Хан Хидже, застывшей на площади перед дворцом, театральность подчеркивается тем, что ворота королевского жилища раскрываются, как театральные створки, а затем медленно закрываются. Этот миг подобен той минуте, которую пережившие крушение жизни прокручивают много раз в своей голове в поисках тех деталей, что ещё могли что-то изменить, или просто того момента, самого последнего, когда ещё ничего не произошло, но после которого всё кончилось. Зритель, благодаря этой театральности, получает время, чтобы ощутить ту внутреннюю пустоту, которую навечно получают те, для кого со смертью дорогих людей все окончилось, хотя им суждено прожить ещё много лет.

Удержанный памятью трагический момент, как правило, постоянно прокручивается впоследствии тем, кто остался в живых. Одновременно человек, даже будучи свидетелем чего-то страшного, не верит в происходящее,

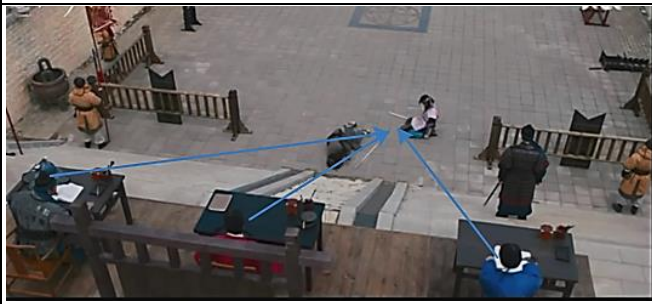
потому что разум отказывается верить. Именно поэтому страшный момент, который переживает Хидже, выглядит для неё как театральная сцена, а последняя улыбка дорогого человека становится неестественной, потому что в её памяти превращается в вечную.

В конце фильма мы видим Ли Банвона, сидящего на троне в абсолютно пустом тронном зале. Он плачет от глубокой душевной боли, тщетно ожидает чего-то и страшно смеётся. Огромным усилием воли он преодолевает себя и преисполняется решимости. Избрав, в отличие от Со Хви и Нам Сонхо, материальные ценности, он достиг своей мечты, но вместе с абсолютной властью получил абсолютное одиночество. Принц стал великим человеком, государём Тхэджоном. Никогда больше жизнь не дала ему возможности завоевать ничьё чистое сердце с абсолютной верностью и любовью, но в память о таком человеке он сдержал слово и никогда не преследовал ни жителей горных деревень, где укрывались солдаты и люди, когда-то спасенные генералом Со, ни дорогих людей его сына Со Хви.

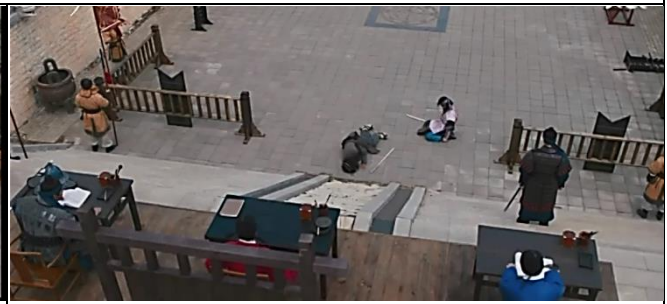
Ценой горьких сожалений государь Тхэджон самым последним осознал, что чувство Родины, наряду со многими составляющими, включает в себя самое ценное на свете – связь с дорогими сердцу людьми, живыми и мёртвыми, ради защиты которых не жаль отдать даже жизнь. Эту мысль озвучивает в финале кинокартины Хан Хидже, находящая утешение и поддержку в кругу друзей её возлюбленного Со Хви, чья гибель позволила им получить возможность радоваться простому человеческому счастью: «У каждого человека своя страна, и он готов её защищать. Даже если мы сломаемся, запнёмся и упадём – всё равно от неё не откажемся, потому что наша страна – наша жизнь».

Приложение 1

Таб.1 Вписывание композиции в треугольник

А

Б

В

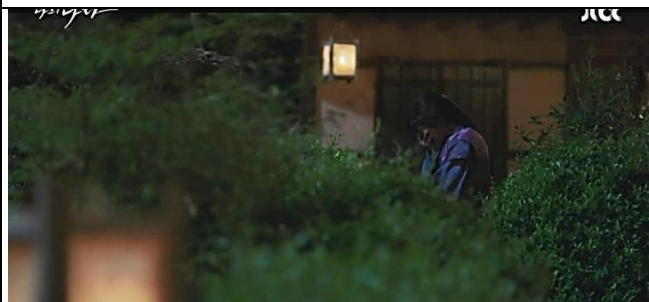
Г

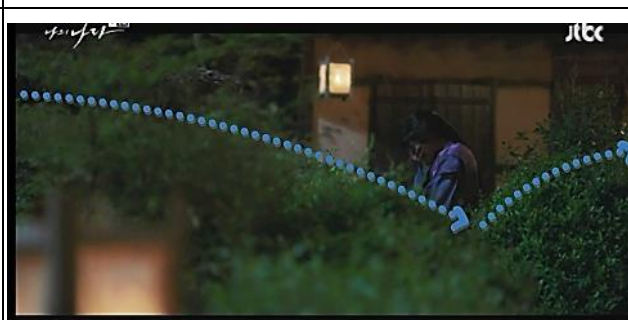

А

Б

В

Г

Д

Таб.2 Использование «волны» в композиции

Таб.3. Использование вертикалей в композиции

А) Вертикали деревьев выделяют сцену убийства отцом и сыном Нам нежеланного свидетеля в присутствии Ли Сонге.

Б) Вертикали внутренних перегородок комнат подчеркивают душевное одиночество Нам Сонхо.

В) Вертикали колонн зала, погруженного в полумрак, придают тревожный оттенок разговору государя с принцем Банвоном.

Г) Вертикали дверных перегородок и косяков, сходящиеся за пределами видимости зрителя, подчеркивают устремление ввысь честолюбивых замыслов Нам Сонхо.

Д) Вертикальные колонны галереи дворца выделяют фигуры отца и сына Нам, ведущих тяжёлый для обоих разговор. Его тяжесть подчеркивается нависающей и создающей эффект давления крышей.

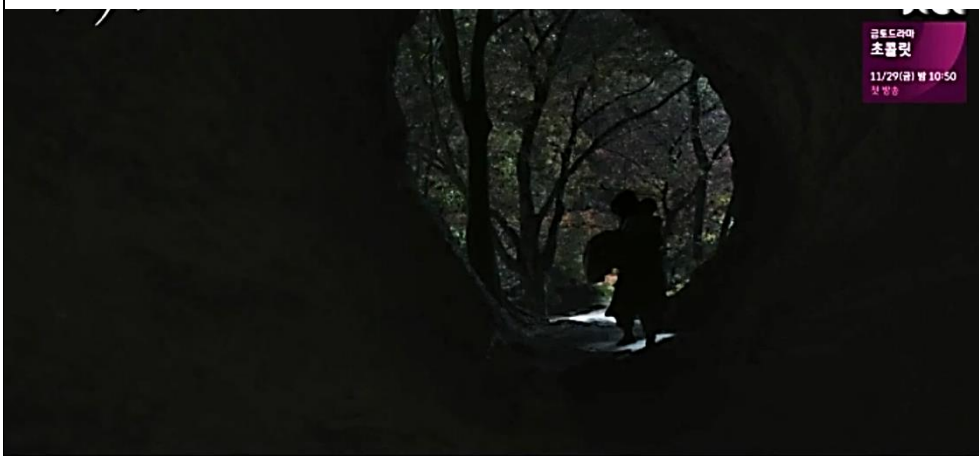

Таб.4.
Композиция-медальон

А) Фигура Со Хви выделена полукруглым изгибом зеленой ветки и зарослями цветов.

Б) Композиция с изображением персонажей, сидящих у костра, выделена аркоподобным изгибом ветки кустарника.

В) Главная композиция, изображающая Со Хви, несущего раненую Хидже, вписана в овал входа в пещеру, выделенного тёмным фоном.

Таб.5. Зритель как соучастник действия

А) Зритель наблюдает за встречей Хви и его сестры Ён, «скрываясь» за поленницей.

Б) Зритель «открывает» тайное убежище семьи Ли Сонге, «распластавшись» на камнях подобно шпиону.

В) Зритель тайно присутствует, «скрываясь» за шкафом, на встрече отца и сына Нам с Хви, не предназначенной для чужих ушей и глаз.

Г) Зритель «подсматривает» в окно за Хви, пребывающем в отчаянии в своём доме.

Таб.6. Одноугольный стиль	
	 <p>Ма Юань. Пейзаж</p>
	 <p>Юн Дусо. Созерцание водопада под сосной</p>

	<p>Таб.7. Использование диагонали в композиции А) Хан Хидже движется по деревянному мосту без перил, под которым раскинулась водяная бездна, что символизирует её решимость в одиночестве следовать опасным жизненным путём.</p>
	<p>Б) Со Хви участвует в схватке во время уничтожения его отряда на Ляодунском полуострове. Диагональ используется для усиления зрительного эффекта от удара, что подчеркивает внутренний гнев героя и его стремление выжить.</p>

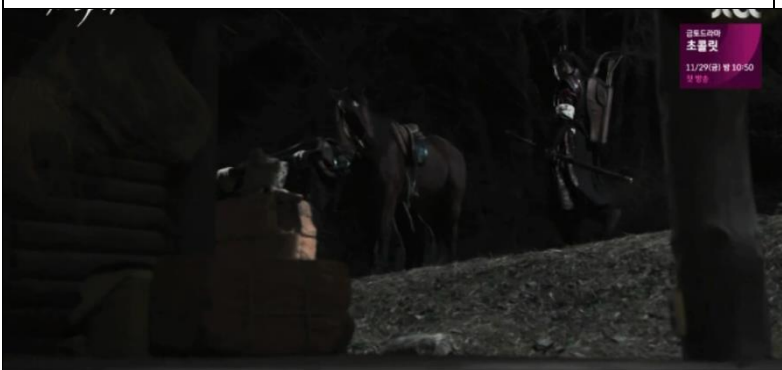
В) Ли Сонге поднимается по ступеням захваченного им трона. Диагональ подчеркивает мотив восхождения его судьбы к её высшей точке.

Г) Со Хви угрожает Нам Джону, прилюдно оскорбившему принца Банвона. Диагональ используется для усиления зрительного впечатления рубящего удара меча.

Д) Мотив обрушенного моста символизирует точку невозврата в отношениях принца Банвона и его отца Ли Сонге. Волны реки далеко внизу подчеркивают глубину противоречий между ними.

Е) Со Хви отправляется в последнюю в своей жизни поездку. Диагональ подчеркивает, что его судьба движется под откос, к своему трагическому завершению.

Примечания

1. Диалоги из фильма приводятся в переводе фансаб-группы «Колобок».

Библиографический список

Грин, 1991 – *Грин А.* Блистающий мир. Золотая цепь. Дорога никуда. М: Правда, 1991.493 с.

История, 2003 – *История Кореи.* Под редакцией профессора Торкунова А.В. М.: РОССПЭН, 2003. 429 с.

Чехов, 2009 – *Чехов М.* Тайны актёрского мастерства. М.: АСТ, 2009. 555 с.

Штейнер, 1989 – *Штейнер Е.* Ма Юань. // 1990: сто памятных дат. М.: Советский художник, 1989. С.58-62.

References

Grin, 1991 – *Grin A.* Blistayushchij mir. Zolotaya ser'. Doroga nikuda. M: Pravda, 1991.493 s.

Istoriya, 2003 – *Istoriya Korei.* Pod redakciej professora Torkunova A.V. M.: ROSSPEN, 2003. 429 s.

Chekhov, 2009 – *Chekhov M.* Tajny aktyorskogo masterstva. M.: AST, 2009. 555 s.

Shtejner, 1989 – *Shtejner E.* Ma Yuan. // 1990: sto pamyatnyh dat. M.: Sovetskij hudozhnik, 1989. S.58-62.